

Александр Невзоров

Мой БАМ

*Дуссе-Алинь,
1980—1982*

Александр Невзоров

**Мой БАМ. Дуссе-
Алинь, 1980—1982**

«Издательские решения»

Невзоров А.

Мой БАМ. Дуссе-Алинь, 1980—1982 / А. Невзоров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902736-8

Как-то, ругая меня на плацу перед всем строем, командир батальона сказал так: «Ты, Невзоров, потом будешь всюду говорить — я служил на БАМе, я строил БАМ, я герой. На самом деле ты разгильдяй и г... И медаль „За строительство БАМа“ ты не получишь. Ты ее не достоин». Полностью с ним согласен. Александр Невзоров.

ISBN 978-5-44-902736-8

© Невзоров А.
© Издательские решения

Мой БАМ Дуссе-Алинь, 1980—1982

Александр Невзоров

© Александр Невзоров, 2018

ISBN 978-5-4490-2736-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ленинград-Хабаровск, семь часов лета или семь суток на поезде. Я проделывал этот путь и так и эдак. От Хабаровска до Чегдомына, негласной столицы Восточного участка БАМа, на поезде еще сутки. В Чегдомыне находился в 1980 году штаб Первого Корпуса железнодорожных войск, куда я был командирован после института для прохождения военной службы. Ехал служить я офицером, на два года.

Чегдомын стоит чуть в стороне от БАМа, это районный центр, обжитой шахтерский городок. Здесь нет сухого закона, как на БАМе, и сюда ездят за водкой и вином. Но спиртное здесь безобразно низкого качества, даже для того времени. Корпус в Чегдомыне руководит бригадами железнодорожных войск, разбросанными уже по самому БАМу. Мне выпала бригада с дислокацией в Ургале.

Сегодня в Чегдомыне будут танцы
Танцуют якуты и северянцы
Они там в круг встают, ногами землю бьют
И что-то диким голосом поют

Они поют про сильные морозы
Про то как воду возят водовозы
Про - - - -, про длинные рубли
Как люди подышают от тоски

Ургал – крупная (по меркам БАМа) узловая станция. Здесь соединяется БАМ и ветка Чегдомын-Хабаровск. Ургал состоит сплошь из деревянных барачков, в основном, это постройки военных. Весь Восточный участок Байкало-Амурской Магистральной (БАМ) строят солдаты железнодорожных войск. Западный участок БАМа осваивали комсомольцы.

Но служить я буду и не в Ургале. Служить я буду на месте, называемом Дуссе-Алинь. Там стоит отдельный батальон желдорвойск. Дуссе-Алинь известен тем, что находится у одного из самых длинных тоннелей БАМа, его длина почти 2 километра. Собственно, батальон и занимается тоннелем, его восстановлением.

Итак, из Ленинграда я прилетел в Хабаровск. Из Хабаровска я приехал в Чегдомын. Из Чегдомына я направился на автобусе в Ургал. Оттуда на поезде – в Дуссе-Алинь. Дело было летом 1980 года, в августе. В воздухе явственно слышался запах гари. Горела тайга.

Тайга здесь горит каждое лето. Это объясняется просто, климат на БАМе континентальный. Круглый год светит солнце. Осадки только два месяца в году, месяц весной и месяц

осенью. Летом жара, зимой мороз. И несмотря на относительно низкую широту (51 градус северной широты против 60 градусов широты Ленинграда), здесь зона вечной мерзлоты. Зиму пережить сложно. Морозы свыше 50 градусов, я лично свидетельствую о 54. Одно неосторожное движение и ты обморожен. Выходя в туалет на улицу (а других тут нет), успеваешь, конечно, расстегнуть ширинку на брюках. Застегнуть ее тебе (на улице) уже не удастся.

Поезд по БАМу тогда (назывался он «бичевоз») ходил один раз в сутки, прибывая в Дуссе-Алинь ночью. Я по гражданке, с чемоданом, вылез из вагона и пошел в часть, на КПП (контрольно-пропускной пункт). Весь Дуссе-Алинь состоял из двух частей, территории войсковой части, расположенной в низине и офицерского городка, расположенного повыше, через дорогу. На КПП меня встретил прапорщик Смаль. Может быть, сейчас он читает эти строки. Привет тебе, мой первый сослуживец!

При КПП есть маленькая комнатка с кроватью, там я и остановился на ночлег. А утром пошел в часть, представляться по случаю прибытия. Встретил меня заместитель командира по тылу майор Вознюк. Оказалось, что батальон почти в полном составе сейчас в командировке, в городе Артем Приморского края. Прокладывают там на железнодорожной ветке вторые пути. А за старшего здесь зам по тылу. Часть почти пустая, только взвод охраны да некоторые тыловые службы.

Вознюк определил меня на постой (временно) в санчасть. Несколько дней я прожил там. Формы военной у меня не было, служить пока я не мог. Должность, на которую меня назначили еще в Корпусе, называлась «заместитель командира роты по технической части». А рота была техническая, четвертая. То есть, я являлся зампотехом технической роты. В роте (об этом я узнал позже) было до 100 человек личного состава, три взвода. За ротой закреплена техника – электрические станции, краны, бульдозеры, различное оборудование. Здесь, на БАМе, мы были на полном техническом самообеспечении. В нашем батальоне всего 5 рот. Первые три – путевые, четвертая – техническая, пятая – автомобильная. Еще были разные службы, всех их перечислять не буду, чтобы не утомлять читателя.

В каждой роте для потехи
Существуют зампотехи

Итак, несколько дней я прожил в санчасти. Кормили хорошо, белье было чистое, таблеток и уколов мне не предлагали. А потом Петя, не помню фамилии, замполит моей роты, тоже офицер-двухгодичник, предложил занять пустующую квартиру в его доме. Я и занял. В этой квартире я прожил первый год своей службы. Домик небольшой, естественно, деревянный, на 4 квартиры. Комната метров 15, крохотная кухонька и большая настоящая печь, это была моя квартира. А еще через пару дней я поехал в Ургал в бригаду, за обмундированием.

Каждое утро в войсковой части производится так называемый «развод». На плацу выстраивается в определенном порядке весь личный состав батальона. Подается команда «смирно» и появляется командир. Точнее, наоборот, сначала появляется командир, а потом подается команда «смирно» старшим офицером. Командир здоровается с личным составом: «Здравствуйте, товарищи!». Потом он выслушивает доклады командиров рот, ставит задачи, кого-то ругает и так далее. На первый в своей жизни развод пришел в новенькой форме и я. Прапорщик нашей роты Шубин показал мое место в строю. Я смотрел на стоящих рядом

офицеров, прапорщиков и солдат и старался делать то же самое. То есть то, что считал необходимым делать. Конечно, сейчас я это понимаю, со стороны я выглядел совершенно инородным телом. Но главный конфуз случился позже. Когда все пошли по плацу строевым шагом, я тоже пошел. Может быть, не в ногу, может быть, как-то не так. Но когда вся рота вдруг резко повернулась и пошла влево, я в одиночестве пошел дальше прямо, ломая весь строй. Все засмеялись и мне пришлось уже бегом догонять свою шеренгу.

Посмотрел только-что «Дуссе-Алинь» в Интернете. Поселка такого и такой станции сегодня нет. Есть Солони, есть Сулук, а Дуссе-Алиня, который должен быть между ними, его нет. Войсковая часть, когда пришла размораживать и восстанавливать туннель в семидесятые годы, тоже никого тут не застала. А ведь здесь стоял лагерь. И даже не один. С нашей стороны (ближе к Сулуку) была мужская «зона». А с противоположной стороны туннель пробивали эки-женщины. И где-то посередине (так говорят) они встретились. Косвенным свидетельством тому служат два барельефа над въездом в туннель, Ленину и Сталину. Также выбита и дата – 1953 год.

Говорят, что «Дуссе-Алинь» в переводе с эвенкийского (местное коренное население) обозначает «Белая гора». Интересное совпадение. Родился я сам в городе Караганда. Что в переводе с местного, казахского языка, означает «Черная гора». Но это так, к слову. На самом деле, по «Википедии», Дуссе-Алинь это горный массив, водораздел трех районов. То есть, здесь начинаются реки, текущие в разные стороны. Получается, что гора Дуссе-Алинь самая высокая точка всей окрестности, около двух тысяч метров над уровнем моря.

Виды, конечно, в Дуссе-Алине очень красивые. Жаль, что я их тогда специально не фотографировал. А то, что было снято, куда-то задевалось. Может быть, стоит проехать сейчас, спустя почти 40 лет, по тем местам. Походить, полюбоваться, пожить какое-то время или постоянно... Не поверите, но мне до сих пор иногда снится армия.

Мимо части протекала речушка. Как она называлась? Сейчас посмотрю в Интернете. Нет, не найти. Поговаривали, что еще до лагерей здесь мыли золото. Действительно, кое-где можно увидеть останки деревянных мостков. Но самого золота я так и не увидел. Может быть, плохо искал?

Прослужив пару недель на БАМе, меня откомандировали к основному составу батальона, в город Артем. Здесь служила, то есть, трудилась, наша славная четвертая рота вместе с вверенной ей техникой. Батальон занимал здание школы, куда делась сама школа, я не знаю. В классах стояли в 2 яруса кровати. Офицеры жили в общежитии или снимали жилье в частном секторе.

Забыл написать еще про один, еще дуссе-алиньский эпизод. Когда я только прибыл служить, я особо не скрывал, что занимался каратэ. Тогда это было чрезвычайно модно. Я привез на БАМ кимоно, свой желтый пояс и собирался интенсивно продолжать занятия. Хотя до армии посещал спортивную секцию всего несколько месяцев. Так вот, однажды вечером меня вызвал к себе временно исполняющий обязанности командира батальона майор Вознюк. В его кабинете уже были офицеры части, те, которые не уехали в Артем. Человек около десяти. Вознюк проводил совещание, на нем решали какие-то важные текущие вопросы. Неожиданно, в самом конце рабочей встречи, зампотылу объявил, что я, новоиспеченный лейтенант, зампотех четвертой роты, являюсь каратистом. И сейчас, прямо сейчас, в данный момент, я покажу им всем свое искусство. С загадочной ухмылкой майор полез под стул

у входа и вытащил оттуда три кирпича. Два из них он поставил на ребро, а третий положил на них сверху.

– Давай, – сказал он мне. – Продемонстрируй.

За полгода тренировок я никогда не разбивал кирпичей. Конечно, я видел, как мастера их разбивали. Но видеть, это одно, а уметь это делать, совсем другое. Кирпичи были красные, закаленные, где их взял зампотылу, я не знаю. Вполне могло быть так, что они вообще не ломались, ни при каких обстоятельствах. Что было делать? Сказать, что я никогда не бил кирпичи? Отказаться от «выступления»? Наверное, так и надо было сделать. Но я решил бить. Бить или не бить? Бить. И будь что будет.

Кстати, через 2 года, в самом конце службы, я решил рассказать приятелям про тот случай. И они притащили откуда-то тоже кирпичи. И все стали по очереди их разбивать. Сумел это сделать только Женя Кузьменко, стоматолог, он был самый здоровый и занимался атлетизмом, как сейчас говорят. А я свой кирпич не разбил, как ни старался.

А тогда, только приехав на БАМ, в обществе незнакомых мне офицеров, я встал перед кирпичом на колено. Я закрыл глаза и призвал на помощь все мыслимые и немыслимые силы. Я замахнулся и со всей неизвестно откуда взявшейся мочи ударил по красному кирпичу. И тот раскололся. Все заплодировали. А я начал набираться авторитета. Это был, наверное, единственный в жизни разбитый мною кирпич.

Артем в глазах приехавших из Дуссе-Алиня солдат, да и офицеров, сказочное место. Спиртное в магазинах, барышни в легких платьицах на улице. Стояло лето. В один из выходных дней (в советской армии был один выходной для большинства офицеров – воскресенье) мы поехали организованно купаться. На залив Петра Великого. Залив Петра Великого в Тихом Океане. Вы купались когда-нибудь в Тихом Океане? Но было почему-то не очень тепло. Море слегка «холодило», хотя до осени еще казалось-бы далеко. Да и солнце было какое-то не черноморское, не курортное.

В Артеме я представился своему непосредственному командиру, командиру четвертой роты капитану Алексею Силушкину, кстати, моему земляку из Ленинграда. Это был холостяк, невысокий ростом, но очень подвижный и энергичный военный. Представился я и своему главному командиру, командиру батальона майору Кургузову. Тот был среднего роста, коренаст и носил очки в большой квадратной оправе. Говорили, что у нашего комбата папа – начальник железнодорожных войск всего Союза. Так это или нет, проверить было негде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.